

"Уже ждем у входа в зал, это объявление?" Фу Ру спросил низким голосом.

"Сюань." сказал император Сивэнь. Если у тебя нет подмигивания, ты можешь вернуться и сопровождать красавицу, если ты не поторопишься и не закончишь объявление".

С шумом снаружи зала, черный и красный, два генерала в полных доспехах вошли в зал.

"Министр Чжао Иньфэн постучался к святому, да здравствует мой император да здравствует да здравствует да здравствует".

"Министр Ян Чжао постучался к владыке, да здравствует мой император да здравствует да здравствует да здравствует да здравствует".

Эти двое были высокими и рослыми. Хотя они не носили оружия, от них веяло железом и кровью. Они опустились на одно колено и склонили головы, выражая почтение. Их голоса прозвучали одновременно, что заставило всех в зале похолодеть.

"Ну, плоское тело, посмотри вверх и покажи мне". Император Сивэнь слегка передвинул свой *** на драконьем кресле и сказал.

Двое встали одновременно, Чжао Иньфэн, одетый в черные доспехи, высокий, сильный и красивый, с крепкими бровями, и Ян Чжао, одетый в красные доспехи, с тонкими, красивыми бровями, два красивых мужчины.

Император Сивэнь снова был в лучшем настроении. Он был рожден с прекрасным полом. Пока он прекрасен, неважно, жив он или мертв, мужчины и женщины будут влюбляться друг в друга. Теперь эти два молодых генерала - такие выдающиеся персонажи. В душе я был вне себя от радости и сказал в гармонии и доброте: "Эти двое охраняли границу для моего Да Чжоу. Это тяжелая работа".

Уголки ртов ветеранов дернулись, даже не заметив их, и чиновники снова пролепетали.

"Это обязанность министра - разделить заботы о святом". сказал Чжао Иньфэн.

"Долг министра - разделить заботы, защитить семью и защитить страну". Ян Чжао также сказал.

"Ну, это, посмотрите!" После того как император Сивэнь закончил говорить, он с радостью посмотрел на двух красивых мужчин.

Чем больше они смотрели, тем больше он им нравился, а белая специя впереди была основой, и он улыбнулся: "Эти два генерала тоже молоды. Это не слишком мало, я помню Ян Чжао, вы, кажется, не женаты, "Пауза на некоторое время, да, этот человек, кажется, отказался от моего пальца-брака дважды, конечно, я могу понять, что семья Донг и семья Ванг не очень хорошо. Лучше не жениться на тех, кто обижен.

Видя, что император Сивэнь хочет продолжить, Ян Чжао с треском опустился на колени и сказал: "Боже, мастер Ци, Ян Чжао был спасен девушкой из хорошей семьи, когда он был тяжело ранен на войне прошлой осенью. Сюй, пожалуйста, доведи его до совершенства".

"Пуф", который думал о том, какая девушка выглядит немного более расслабленной, император Сивэнь прямо прыснул, и сказал с улыбкой: "Неожиданно, генерал Ян Чжао тоже любовник, я прав!". Какая девушка лучше, чем Донг Семья короля хороша, и генералы, не

имеющие отношения к его жене, наиболее безопасны для него. Ход Янь Чжао пришелся ему по душе. Повернув голову к Чжао Иньфэну, он с улыбкой сказал: "Если у генерала Чжао есть что-то, то спаситель должен согласиться с его телом, и я тоже согласен".

Ян Чжао встал на колени и взмолился, уже заставив многих людей в зале почернеть. Теперь император Сивэнь улыбался и спрашивал с разными выражениями.

Чжао Иньфэн запутался еще больше. У него был спаситель жизни, но он не хотел с ним соглашаться. Он просто хотел поймать ее и сделать своей наложницей, чтобы удовлетворить свое тело, которое не могло подняться к другим. Долго сдерживаясь, Фанг сказал: "Если угроза Ляо не будет устранена хоть на день, у министра не будет намерения жениться".

"О?" Император Сивэнь удивленно поднял брови. Во дворце не было недостатка в сплетнях, особенно об императоре, который не поднимается ко двору и не заботится о государственных делах, а только болтается в гареме или выскальзывает из дворца, чтобы пойти к болтающемуся императору во дворе Гулань.

У него было больше сплетен, и он задавался вопросом, хватит ли у Чжао Иньфэна смелости отнять жену у сына. Конечно, если бы у того хватило смелости упомянуть об этом, он был бы готов поддержать его! Неожиданно этот ребенок неожиданно произнес такую фразу.

"Теперь, когда две страны достигли мирных переговоров, угроза снята. Не имеет значения, генерал Чжао, вы можете упомянуть любую даму, какую пожелаете. Я обязательно удовлетворю вас!" сказал император Сивэнь.

Лица Ван Сяна и Дун Сяна были некрасивыми, а у Чэн Сяна на лице также появилась лавка красителей, он знал, что это друг детства, который снова начал делать странные вещи.

Чжао Иньфэн был ошеломлен, что ты имеешь в виду, святой? Любой может? Но у меня действительно нет никого, кто бы так сильно хотел жениться. Если бы это была та селедка, то как кто-то настолько грубый, как она, мог бы стать главной!

"Подумайте об этом? Например, разве у Ван Сяна нет очень красивой дочери?" Глаза императора Сивэня потрескались, и он сказал.

Лицо Дун Сяна полностью потемнело, император, вы имеете в виду, что семья Чжао должна быть выделена семье Ван, что означает, что кронпринц принадлежит второму принцу?

Лицо Ван Сяна стало черно-белым. Неужели император сказал, что он уже склоняется ко второму принцу? Но цимбидиум, который нравится Чжао Иньфэну, был обручен со вторым принцем. Что это такое?

Чжао Иньфэн снова был ошеломлен. Он только что обнаружил, что с тех пор, как узнал, что Ван Хуилань обручили со вторым принцем, он больше не вспоминал об этом имени. Теперь же, когда император Сивэнь подмигнул бровями и состроил глазки, он наконец вспомнил, что император сказал Кто это? Почувствовал себя немного ошарашенным, а потом улыбнулся: "Дочь короля уже вышла замуж за моего брата. Министр очень благодарен за милость Святого Духа. Если министр найдет человека по сердцу, он обязательно придет и попросит Святого Духа женить его". С Ван Хуиланом он познакомился в юном возрасте. Не будет преувеличением сказать, что она была возлюбленной детства.

В детстве она спасла Ван Хуиланя, попавшего в ловушку. После того, как Ван Хуилань попросил его вырасти и жениться на ней, и пообещал, она сдержала это обещание. Мужчине и

женщине было всего семь лет. После смерти биологической матери он начал слоняться по военному лагерю. Количество встреч с Ван Хуилань было очень мало, но это детское обещание заставило его думать, что в будущем он женится на Ван Хуилань, и он был очень внимателен к своей будущей жене. Да, все в благородном кругу также распространили слухи, Чжао Цзя Сабуру испытывает глубокую привязанность к госпоже Ван, и он не женат.

Похоже, что слухи не совпадают! Глаза мужчины внизу были ясными, в них не было ни депрессивного, ни обиженного выражения. Ему было совершенно неудобно и жалко, как будто он не мог ни повернуться, ни встать. У него не было времени играть. Император Сивэнь с разочарованием откинулся в кресле дракона и сказал: "Ну, я знаю, если ты хочешь жениться в любое время, приходи ко мне".

"Благодарю вас, лорд Лонгэн!" Чжао Иньфэн тоже опустился на колени и преподнес большой подарок. С учетом того, что император ненадежен, я больше не боюсь давления со стороны семьи. Что такого хорошего в женщинах? Эти кривоногие женщины - еще большая головная боль!

"Отступаем!" Не дожидаясь, пока министр внизу что-нибудь скажет, Фу Ру быстро произнес.

Сегодня количество информации при дворе слишком велико, император оказал семье Чжао Вана услугу, но Чжао Иньфэн отказался. В чем тут хитрость, нужно вернуться и все обдумать.

Министры поспешно подали в отставку и отправились по домам, чтобы найти носовые платки для общения.

В такой серьезной государственной ситуации поставщики хороших семян и спасители Ян Чжао остались позади, и никто о них больше не заботится и не упоминает.

В зале политических дел Чэн Яньши Ширан составил проект о продвижении новых видов и императорский указ семьи Линь Сюй Ишань. После того, как все было готово, он отправился прямо к императору Сивэню, чтобы поставить свою печать.

Сян и Дун Сян не позаботились о таких мелочах.

Чэн Цзя поспешил в дом Линь, чтобы найти Хань Мяня для получения двухсот тысяч таэлей пряностей!

Министры, вышедшие со двора, пребывали в хаосе. Простые люди снаружи не знали, что делать.

Линь Цинъюй спал в три шеренги на солнцепеке, а когда открыл глаза, увидел Ян Чжао.

Выражение лица Ян Чжао было очень счастливым, а уголки его рта не могли сомкнуться. Линь Цинъюй бессознательно спросил: "Ты подобрал деньги на дороге?".

"Маленькая ленивая свинья, вставай". Ян Чжао наклонился и поцеловал ее в лоб, улыбаясь. Естественно, он был в очень хорошем настроении. Он не ожидал, что сегодня суд пройдет так гладко. Со словами императора ему не придется беспокоиться о том, что в будущем его заставят жениться, а когда придет время, он сможет использовать это как императорский указ, чтобы жениться на Линь Цинъюй. Конечно, это естественно сейчас Нет, если бы император знал, что эта добрая женщина - глава семьи Линг, которая дала ему двести тысяч таэлей серебра, как только она открыла рот, она боялась, что он немедленно возьмет свои слова обратно.

"Что-то?" подозрительно спросил Линь Цинъюй, выражение лица Ян Чжао было слишком странным, точно таким же, как у нее был взгляд, когда она выиграла десять миллионов призов.

"Все в порядке, просто сегодня император позволил мне найти любимую женщину, чтобы жениться". Ян Чжао не мог удержаться от смеха.

"А?!" Линь Цинъюй внезапно выбралась из одеяла, обхватила его шею руками и сказала: "Тогда когда же мы поженимся?"

"Подожди, по крайней мере, я должна вернуться в округ Дайсянь". Янь Чжао окружил ее Великим Плащом, обнял и сказал.

Линь Цинъюй кивнул, понимая ситуацию. Хотя император согласился с Ян Чжао жениться на выбранной им женщине, он не знал, что эта женщина - глава семьи Линг. Но это не имело значения. В Дайсяне жениться можно было так же, как и на обычной женщине.

"Вы встаете первым, господин.

Хань уже давно ждет тебя". Люди в его объятиях были слишком теплыми, и Ян Чжао нестерпимо хотелось их отпустить, но вспомнив, что Хань Мян несколько раз бродил за пределами двора, он сказал.

"То есть, давайте возьмем еще двести тысяч серебряных специй и присвоим себе звание праведного торговца?" с уверенностью спросил Линь Цинъюй.

"Хотя это комплимент нам за предоставление семян сладкого картофеля и кукурузы, но это правда". Хань Янь кивнул. Фронт - это хорошо, но на самом деле титул стоит 200 000 таэлей, но это не плохо, если вы можете его купить".

"Неплохо. У меня на дне коробки еще осталось немного аромата дня рождения дракона, так что давай подарим императору кусочек". Линь Цинъюй улыбнулась. У нее нет недостатка в специях. Если император попросит еще 200 000 таэлей драгоценностей, то будет еще лучше, если она даст ей титул.

Хань Янь кивнул. Теперь, когда у него есть праведные бизнесмены, лично запечатанные императором, он немного сомневается, стоит ли их перемещать, но все равно не может относиться к этому легкомысленно. Сегодня, согласно тону Чэн Цзя, двор постарается вырастить кукурузу и сладкий картофель только на небольшом участке, так что семья Линг сможет расширить больше пустошей. Лозы сладкого картофеля и кукурузы - отличные ингредиенты для лошадей. Они очень популярны в лагерях на стороне Менгсу. Также собирают урожай перца. Сейчас они продаются только в собственных ресторанах, а в будущем будут доступны и они. Расширяйте.

"Вы можете рассмотреть возможность покупки большего количества полей". Линь Цинъюй и Хань Мян сказали одновременно. Они посмотрели друг на друга и улыбнулись, понимая, что речь идет о другом участке земли.

"Хотя текущее производство железа в Дачжоу хорошее, оно все еще использует трудовую систему. На самом деле это ограничение производительности. Если его освободить, производительность удвоится". сказал Линь Цинъюй.

"Если у вас есть время, вы можете поговорить с Чэн Цзя подробнее. Кстати, Фан Датун и Цзинь Чживэнь были отправлены на должность уездного судьи.

Фан Датун отправился в Юэчжоу по Южной дороге Цзинху, а Цзинь Чживэнь - по Западной дороге Гуаннань. Гуйчжоу". Хань Янь сказал.

"Юэян и Гуйлинь? Это два хороших места. Быстро пошлите кого-нибудь купить землю у них. Эти два озера хорошо знакомы с миром". сказал Линь Цинъюй.

"Я уже послал кого-нибудь проследить. Западная дорога Гуаннань в основном дикая. Я также отправил несколько охранников к Цзинь Чживэню". сказал Хань Мян. Хотя уездный магистрат был мелким чиновником седьмого ранга, в тот день он был практичен в местах, далеких от императора Гао. После того, как Цзинь Чживэнь получил новости, он пришел к нему. Ему нужны были политические достижения. Если в бесплодные земли войдет семья Линг, развитие будет полным. Это не одно и то же. Конечно, он также является мудрым докладом, и соответствующие отношения, включая конфиденциальность, будут хорошо сотрудничать. Считается, что Фан Датун не хватает жира, и чтобы его получить, семье Линг потребовалось много денег. Нет никакой чепухи, просто попросите Хань Мян послать кого-нибудь за ним.

Ну, то, что я услышал сегодня, это все хорошие новости. Лин Цинъюй был в хорошем настроении и переспросил Ян Чжао: "Чжао, не ты ли говорил, что сегодня в храме Сянгуо будет ярмарка на 10 000 фамилий, давай сходим за покупками?".

Увидев, что на улице прекратился ветер и снег, а день был солнечным, Ян Чжао кивнул и сказал: "Хорошо".

<http://tl.rulate.ru/book/15727/2522412>